

Сергей Генералов

Опасайтесь воздушных шаров!

очень таинственная история

Сергей Генералов

Опасайтесь воздушных шаров!

«Издательские решения»

Генералов С.

Опасайтесь воздушных шаров! / С. Генералов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748833-8

Однажды мама отправила Федю Ляпушкина в булочную, а он вместо этого попал в очень таинственную историю! Мама и опомниться не успела, как Федя познакомился с Земляным Котом, помог Горному Деду справиться со злым духом, спас всех детей в городе и научился разгадывать тайны... Как много удивительного, оказывается, можно встретить в обычной городке в наше время, просто отправившись за хлебом в булочную!

ISBN 978-5-44-748833-8

© Генералов С.
© Издательские решения

Содержание

Шары и Тайны	6
Первая глава	6
Вторая глава	8
Третья глава	10
Четвертая глава	13
Пятая глава	16
Шестая глава	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Опасайтесь воздушных шаров!

Сергей Генералов

© Сергей Генералов, 2016

© Сергей Генералов, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Некоторые взрослые совершенно уверены, что воздушные шары – это просто игрушки для детей! Мол, купил себе шарик, схватил его покрепче за веревочку и беспокоиться больше не о чем. Гуляй и радуйся. Удивительная беспечность! А еще им кажется, что чихать начинаешь только тогда, когда простудился. Правда-правда! Посмотрят на тебя сурово и давай платком нос вытирать, и лекарства всякие вспоминать! Смех да и только! А то, что чихающего или тем более икающего человека с воздушным шариком в руке, может, совсем не лечить надо, а спасать срочно от страшной Криксы-Вараксы – им невдомек! Одна надежда и остается на Земляного Кота. Только найти его надо вовремя» – вот как подумал Федя Ляпушкин, когда попал в одну очень таинственную историю.

Шары и Тайны первая часть

Первая глава Ляпа

А дело было так.

Однажды мама послала Федю Ляпушкина за хлебом.

– Сходи, – говорит, – за хлебом, Федюш. Хлеб у нас кончился.

– Так вот же, – неохотно возразил Федя, – целая горбушка еще осталась.

В хлебнице и правда лежала зачерствевшая горбушка черного хлеба.

– Смеешься? – спросила мама.

– Не, я серьезно, – сказал Федя.

Он говорил правду. У него были очень важные дела. Он должен был через десять минут встретиться с ребятами и закончить вчерашний спор о тайнах и сыщиках. Так что ему совсем не хотелось идти в магазин.

– А вечером дядя Гоша приедет в гости, – сказала Мама. – Мне его кормить надо. Ты уж сходи.

Дядя Гоша был маминым братом и часто приезжал к ним в гости.

– Мам, у меня дела, – вздохнул Федя.

– Дела подождут.

– Мам...

А главное за хлебом-то куда идти надо! Через весь парк. Пятнадцать, а то и все двадцать минут. Только там была булочная с пекарней, где выпекали свежий горячий хлеб. Мама всегда там хлеб покупала.

– Федюш, не капризничай. Сходишь в магазин, а потом делами своими займешься, – твердо сказала мама. – И вот еще что. Купи одно яйцо.

И Федя поплелся в магазин. От расстройства он даже не задумался, почему это купить надо именно одно яйцо, а не два, скажем, и не десяток?

А поплелся он, конечно, через парк. Федя Ляпушкин жил далеко не только от булочной, но и от школы тоже. Его школа находилась как раз рядом с булочной. Минут пятнадцать, а то и все двадцать приходилось топтать ему каждый день туда. А потом столько же обратно.

Но когда он ходил в школу, дорога через парк ему даже нравилась. Приятно было идти среди деревьев, птиц и спортсменов. И размышлять о чем-нибудь интересном. А поскольку деревьев и птиц в парке было больше, чем спортсменов, то размышлять о чем-нибудь интересном Феде никто не мешал.

Правда, в парке еще были собачники. Но собачников было ровно столько же, сколько и собак, поэтому их тоже можно было не считать.

Но когда мама отправляла его в булочную, дорога через парк становилась какой-то особенно длинной и скучной. А самое главное, что мама каждый раз посылала Федю в булочную именно в тот момент, когда ему позарез нужно было встретиться с друзьями. Бывают же совпадения!

Но так или иначе, а мамину просьбу надо было выполнить. Тут уж ничего не попишешь. «В булочную – так в булочную» – решил Федя. Побыстрее бы только вернуться. Потому что спор вчера вышел жаркий и сегодня Федя обещал его выиграть.

Как только Федя перелез через ограду и оказался в парке, его тут же окликнули прямо с дерева:

– Ляпа!

Федя поднял голову. Это был их дуб, под которым они всегда встречались. А на дубе сидел Витька Воробей. Воробей – это у него фамилия такая была. Вполне самодостаточная фамилия. Поэтому и прозвища у Витьки не было.

А вот у Феди фамилия была, как говорится, ни то ни се. Ляпушкин. Несерьезно. В таком случае без прозвища никак нельзя. Вот его и звали все Ляпой.

– Я в булочную, – сказал Федя.

– Придешь?

– Приду.

– Давай быстрее, – поторопил Витька.

И Федя «дал быстрее». То есть махнул Витьке рукой и бодро потопал дальше.

Вчера они поспорили так:

Витька говорил, что все великие сыщики, которые есть в книгах – придуманы. Поэтому если бы они оказались у нас в жизни, то не смогли бы раскрыть ни одной тайны. Даже если бы собрались все вместе. И ни одного преступника поймать не смогли бы. Потому что в жизни все сложнее.

А Федя говорил, что наоборот. В жизни как раз все проще. Ведь в книгах специально придумывают суперпреступления, чтобы интереснее читать было. А в жизни преступник даст кому-нибудь по шее, потому что руки чешутся. Или сумочку какую-нибудь украдет, потому что воспитание у него плохое. А потом испугается и убежит. Что ж тут сложного?

Так что, если бы великие сыщики в жизни оказались, то они бы сразу все тайны пораскрывали. И преступники тогда перестали бы совершать преступления. Потому что знали бы – стоит им только совершить преступление, как тут же объявится какой-нибудь великий сыщик. А то и двое.

Глазами сверкнут, усы подкрутят (если у них есть усы, конечно), трубками пыхнут для размышлений, а потом – раз! – глянут пронзительно на злоумышленника, как будто стрелу в него пустят, и готово! Преступление раскрыто. Сыщики-то великие и все сразу понимают. Никуда от них не скроешься. Вот преступники и перестали бы совершать преступления.

Федя, конечно, хотел познакомиться с каким-нибудь великим сыщиком. Но еще больше он хотел сам, как великий сыщик из книги, разгадать тайну. Федя был уверен, что сможет справиться с любой тайной, даже с самой ужасной. Даже если для этого потребуется раскрыть замысловатое как крендель преступление!

Но пока что ему не попадались ни тайны, ни преступления. А замысловатые крендели возникали только в дневнике в виде двоек за плохо выученные уроки. Правда редко. Да что там говорить! У него даже прозвище было – Ляпа. Как будто в жизни у него все тят-ляп получается. А о тайнах и поспорить некогда бывает, потому что надо идти в булочную!...

Но вот что интересно в этой истории. Шел-то сейчас Федя в булочную, это точно. А попал-то в самую настоящую детективную историю! С преступлением! И даже тайну ужасную ему удалось разгадать...

Но, обо всем по порядку.

Вторая глава

Таинственный кот

Парк кончился. Федя снова перелез через ограду, перешел через дорогу и хотел было уже зайти в булочную, но вместо этого остановился. Причем, остановился он основательно. Так, как останавливается машина, когда у нее глохнет двигатель.

Потому что перед булочной сидел таинственный кот. А то, что это именно таинственный кот, понял бы любой на месте Феде.

Во-первых, такими большими обычные коты не бывают.

Во-вторых, он был какого-то подозрительного серо-буро-малинового цвета.

В-третьих, кот сидел и смотрел прямо на Федю. То ли он боялся, что Федя подойдет к нему слишком близко. То ли наоборот – ждал, когда же Федя, наконец, подойдет к нему поближе.

В-четвертых, рядом с котом стояли три человека прохожих и кондитер из булочной, но они не подходили к коту, а пугливо стояли подальше и боязливо обсуждали его. Между тем, сам кот не обращал на них ровным счетом никакого внимания.

А в-пятых, раз прохожие боялись кота, значит кот их не боялся. Поэтому выходило, что он и Федю не боялся и смотрел на него как раз потому, что ждал Федю! Это было так таинственно, что Федя остановился и позабыл обо всем. О булочной, о Витьке, о дяде Гоше и обо всех великих сыщиках.

– Да как же он мог из-под земли выскочить-то? – боязливо спросил прохожий в беретке.

– Да вот так! – боязливо ответил кондитер.

– Это из-под земли-то?

– А-то! Слышу – шум какой-то. Гляжу – а тут кот. Раз! Выскочил как из-под земли...

– Да что у вас там под землей? – совсем боязливо прошептала толстая женщина.

– А я почему знаю? Я и глазом моргнуть не успел, а он – раз! – перевернул поднос с ром бабами...

– С бабами – это плохо, – задумчиво, но тоже боязливо заметил старичок с французским батоном, – примета нехорошая, если с бабами.

– А он перевернул, – закончил кондитер, – и на улицу. Шашь! А там машина. Колеса засвистели. Кот заорал... Ужас! Потом смотрю, а он тут. Сидит.

– Может, он под машину попал? – предположила женщина.

– А я почему знаю? Он как глянул на меня, так я и подходить боюсь.

– Да как же из-под земли-то?

– Да вот так.

– С бабами нехорошо получилось...

«Ух ты!» – подумал тут в первый раз Федя.

А кот все смотрел, не отрываясь, на него, да смотрел. А потом вдруг поднялся, прихрамывая подошел поближе, сел рядом и снова стал смотреть.

«Ух ты!» – подумал Федя во второй раз.

– Может, его ветеринарам сдать? – предложила женщина.

После этих слов кот повернул голову и зыркнул в их сторону. Все трое прохожих разом ахнули в полголоса и отступили подальше. А кондитер, тот аж подпрыгнул.

– Во! Видали? – сказал он.

Но Федя ничего такого не чувствовал. Он совсем не боялся кота. И даже наоборот – нагнулся, чтобы погладить его. А кот вдруг потянул к нему лапы и не успел Федя сообразить что к чему, как уже держал таинственного кота на руках.

«Ух ты!» – подумал тут Федя в третий раз.

– И вот так с самого утра, – сказал кондитер. – Сначала какой-то маленький лохматый выскочил. Вроде ребенка. Потом этот кот. Невозможно работать!

В этот момент кот перестал смотреть то на Федю, то на прохожих. Он закрыл глаза и уткнулся носом в Федю. И как только кот закрыл глаза, прохожие вдруг словно очнулись. Словно спохватились. Они судорожно уцепились за свои батоны и беретки, повернулись и пошли по своим делам в разные стороны. А кондитер с ворчанием скрылся в булочной. Словно кот их всех сначала загипнотизировал, а потом отпустил.

«Ух ты!» – подумал Федя в четвертый и в последний раз. В последний, потому что так долго «ухтыкать» глупо. Пора уже было что-то делать.

Вокруг было тихо. И жарко. Яркое солнце грелось в своих собственных лучах. Пересвистывались друг с другом птицы. Из парка еле слышно доносились детские голоса. По дороге за спиной Федя промчалась машина. Хорошо все-таки на улице весной в пятницу после полудня!

А вот кота держать было нелегко – все-таки здоровый оказался кот. Но приятно. Никогда в жизни у Федя не было такого кота. И ни за что на свете Федя сейчас не согласился бы выпустить его из рук.

Развернувшись, Федя пошел домой.

Про булочную он теперь не думал.

А по дороге, уже в парке, он вдруг понял, что таинственная история, которая произошла с ним вместо булочной, не просто таинственная история! Нет, это кот таинственный! А история-то самая что ни на есть детективная! Посудите сами – сначала маленький лохматый вроде ребенка выскочил откуда-то из-под булочной, а потом оттуда же выскочил таинственный кот, который умеет гипнотизировать. Разбросал все ром бабы, выбежал на улицу и попал под машину.

Что это значит?

А это значит, что кот погнался за лохматым, но не смог догнать его. И теперь просит, чтобы Федя помог! Просто настоящий детектив. Что это за лохматый? Почему кот хотел поймать его? И из под какой такой земли они выскочили? Тысячи вопросов возникли перед Федей.

Третья глава

Злодейское преступление

На обратном пути к дому Федя сел в парке на траву и положил кота рядом. Кот устроился поудобней, замурлыкал и затарахтел как старый холодильник «Морозко» у дяди Гоши. Ну, может быть только чуть-чуть тише. Кот жмурился и поджимал лапки. Кажется, он чувствовал себя комфортно.

Но с другой стороны заднюю правую лапку он отодвигал чуть в сторону. Значит, ударился сильно.

Федя немного погладил кота. Потом встал и сказал ему:

– Сиди здесь и никуда не уходи. Я скоро.

И побежал обратно. Кот проводил его внимательным взглядом, в котором отразились и сам Федя, и беспокойство кота за Федю. А вот беспокойства о себе, несчастной жертве дорожно-транспортного происшествия, во взгляде кота не было. Совсем.

Все-таки странный, очень странный кот!

Рядом с булочной был еще один магазин, в котором продавали всякую еду для кошек. У Феде остались деньги – ведь до булочной он так и не дошел. И Федя теперь собирался потратить все деньги на что-нибудь поесть для кота.

Но когда Федя, тяжело дыша, вбежал в магазин и уже принялся считать деньги, он вдруг понял, что совершенно не знает, что ему надо купить. Ведь его кот совсем не такой, как все остальные коты! Что предпочитают серо-буро-малиновые коты, умеющие гипнотизировать? А если Федя ошибется?

Впрочем, страшно приятная мысль о том, что это теперь «его кот», успокоила Федю. Он купил на все деньги маленькую банку кошачьих консервов и побежал обратно.

Но как только Федя перебрался через ограду, он сразу увидел картину, от которой сердце его чуть не выпрыгнуло наружу. Кот сидел на прежнем месте, а прямо на него неслась собака. Федя очень хорошо видел, как длинная и худая, словно вермишелина, борзая буквально летела по воздуху, высунув язык. Да так, что за ней едва поспевал ее собственный хвост. А хозяина не было ни видно, ни слышно.

Кот же сидел на траве и даже не пытался убежать. Наверное, лапка болела. Да если бы и пытался, все равно не помогло бы. Ведь борзые – о-го-го! Ну, вы знаете – только они из всех собак и могут догнать кошку.

Федя замер.

А борзая неслась.

А кот сидел. И даже не шипел. Только уши торчком.

А борзая уже рядом.

Федя хотел было зажмуриться... И вдруг борзая ни с того ни с сего остановилась как вкопанная! Чуть хвостом себя по носу не хлопнула! Остановилась и уставилась на кота. А кот на нее. Ни фыркнул, ни шикнул, ни лапой, ни ухом не повел – моргнул только и снова в траву лег.

И – вы представляете! – борзая заскулила, хвост поджала и потрусила обратно! Тут уж Федя не только в пятый, но и в шестой и в седьмой раз подумал «Ух ты!», и потом думал так еще раз двадцать, пока бежал по поляне к коту.

А когда прибежал, сразу выяснилось, что кот кошачьи консервы не ест. Даже не нюхает. И даже усами из любопытства не трогает. Ну еще бы! Такой необыкновенный кот и какие-то дурацкие консервы! Сразу можно было бы сообразить. Это все равно, что льву морковку протягивать. Засмеёт!

Федя опять взял кота на руки и понес домой.

Он хотел похвастаться Воробью, но Витьки на дереве не оказалось. Это было странно, потому что Витька обязательно должен был дождался. «Может быть, что-нибудь случилось?» – подумал Федя. Но самому себе он ответить на этот вопрос никак не мог. Поэтому он подумал: «Ладно, подумая потом, что там случилось». И пошел дальше.

Дверь открыть Федя не мог, потому что держал в руках кота. Пришлось нажать носом на звонок и подождать, когда мама откроет ему.

– Это что такое? – спросила мама удивленно.

– Кот, – сказал Федя.

– Какой кот?

– Необыкновенный. Ты представляешь, он умеет гипнотизировать!

– А где хлеб? – спросила мама.

– Хлеб? – Федя уже и забыл думать про хлеб.

– А яйцо? – опять спросила мама.

– Я его у булочной нашел, – растерялся Федя.

На всякий случай он протянул кота маме. Но мама не обрадовалась. И даже не заинтересовалась. Наоборот. Она только нахмурилась и вздохнула.

– Ты что, ничего не купил?

Федя понял, что мама рассердилась и сейчас будет ругаться. С хлебом это, конечно, плохо получилось. Но какой может быть хлеб, когда тут такой кот! Неужели она не понимает!

– Федя! – сказала мама. – Я попросила тебя купить хлеб и одно, всего лишь одно яйцо! Чтобы я смогла сделать тесто для пирога! А ты мне принес какого-то кота. Ну что мне теперь с ним делать? Пирог из него готовить? Может быть он на помойке сидел! Ну-ка давай, неси его обратно...

Мама не успела доругаться.

Она вдруг замолчала, потом еще раз вздохнула и посмотрела на кота. А тот уже во все глаза смотрел на маму, наострив уши из Фединых объятий. А потом еще отчебучил такую штуку – дотронулся лапкой до маминой руки и тихо мяукнул.

– Ну ладно, – сказала совсем не то, что хотела, мама. – Неси его к себе. Только убираться за ним сам будешь.

– Само собой! – радостно крикнул Федя и побежал в свою комнату.

– Ну вот, – заворчала мама, закрывая дверь. – Теперь самой в магазин идти.

Федя положил кота на кровать и выскочил обратно в коридор.

– Я же говорил, что он необыкновенный! Смотри, он и тебя загипнотизировал!

– Не говори глупости, – отмахнулась мама. – Просто... просто... просто он мне понравился. Вот и все.

«Вот это да! – подумал Федя, сидя рядом с котом. – И взять в дом себя маму заставил. И в магазин ее отправил. Вот это да. Как же мне тебя назвать?»

– Давай, я буду называть тебя Коперфильдом, – предложил Федя коту, – как того фокусника, которого недавно по телевизору показывали?

И кот согласился. Нет, в самом деле согласился. Он посмотрел на Федю и так кивнул, как будто точно согласился.

– Но только это для нас с тобой, – добавил Федя. – А ребятам скажу, что тебя Дэвид зовут. И родителям тоже. Чтобы не смеялись.

– ...па! – услышал Федя с улицы и понял, что его зовут. – Ляпа! Фе-едька!!

Ну уж если даже по имени зовут, значит что-то случилось!

Федя подбежал к окну и распахнул его. Под окном стоял Витька Воробей. Увидев Федю, Витька энергично замахал руками.

– Давай быстрее, Ляпа! Вылетай сюда! На преступление опоздаем!

Федя так и обалдел.

– Какое преступление?

– Давай, без разговоров! – уже заорал Витька.

И Федя со скоростью космической ракеты вылетел из квартиры и буквально скатился по лестнице на улицу.

– Кулебякина помнишь, который воздушные шары продает? – спросил уже на бегу Витька. – Так у него все шары только что украли!

Четвертая глава

Гражданин Кулебякин

Неподалеку от Федино дома был большой двухэтажный магазин, который назывался «Эльдорадо». Мама как-то рассказала Феде, что Эльдорадо – это такая сказочная страна полная богатств и чудес. Но в магазине не было никаких чудес. Обычные чайники, табуретки, пиджаки, зубная паста и прочая ерунда. Даже велосипедов там не было. Какие же это чудеса?

Явная путаница произошла с названием магазина.

А у входа в этот магазин каждый день усатый мужичок по фамилии Кулебякин продавал воздушные шары. У него была тележка на которой лежал ящик с еще не надутыми шарами и большой баллон со сжатым воздухом. С помощью этого баллона Кулебякин надувал свои шары и если не держать такой шар покрепче за веревочку, он улетал высоко в небо.

Все знали, что мужичка зовут Кулебякин, потому что у него табличка на груди висела с фамилией. А еще этот Кулебякин не любил детей. Он считал, что все они хулиганы и им нельзя даже шаров продавать. Поэтому он продавал шары родителям, а если к нему подходили дети, то он отгонял их подальше от шаров, а сам ворчал.

Вот дети и выучили его фамилию. Им просто пришлось ее выучить, чтобы бегать мимо и кричать «Кулебякин-дурак!». А еще дразнить его «Кулёк с бьяками!» и показывать язык.

И вдруг у него все шары украли!

Оказывается, Витьки не было на дереве именно потому, что он сразу туда побежал. А как только убедился, что шары и вправду исчезли, сразу побежал за Федей.

Когда ребята прибежали на место преступления, там все еще было шумно. Кулебякин стоял в окружении нескольких продавцов и любопытных прохожих и ворчливо рассказывал полицейскому о том, что случилось. При этом он так жестикулировал, что руки его словно исполняли танец возмущения.

Рядом лежала перевернутая тележка и помятый баллон. А ящика с не надутыми еще шариками нигде не было!

– Я же говорил! – радостно прошептал Витька.

А Федя вдруг подумал, что никакой тайны в этом происшествии нет. Ну, украли. Ну и что?

И вдруг Кулебякин повернулся прямо к ним.

– Вот они и украли! – проворчал он, показывая пальцем на Федю и Витьку.

И полицейский тоже повернулся.

И все тоже повернулись.

А ребята испуганно замерли.

– Вы, это самое, гражданин Кулебякин, – сказал полицейский, – рассказывайте по порядку. Не надо скакать, это самое, с пятое на восьмое.

– Точно, они, – сказал кто-то из стоявших вокруг.

– Не, не они, – сказал кто-то другой.

– А ну-ка, если проверить, – сказал кто-то третий.

– Не надо проверять, – громко попросил Витька, – это не мы. Ну, ладно, мы пошли.

Но полицейский остановил их.

– Вы это самое, не торопитесь, – сказал он и представился: – капитан Капуста... А вы, гражданин Кулебякин, говорите толком. У нас тут не шуточки. Что вы хотели сообщить об этих молодых людях?

– Ну, – смутился Кулебякин, – я не то что бы их имел в виду.

– А кого?

– Детей вообще.

– В каком смысле?

– В прямом. Они же все время хулиганят. А тот, – Кулебякин кивнул куда-то за магазин, намекая видимо на похитителя, – был маленького роста, лохматый такой, рыжий и все время смеялся так...

– Как?

– Издевательски. Ну точно такой же, как эти двое.

Все посмотрели на Федю с Витькой. Но ни рыжих лохматых волос, ни издевательского смеха не обнаружили.

Двое из прохожих даже разочарованно пожали плечами и ушли с места неинтересного преступления. Капитан Капуста приподнял одной рукой фуражку, а другой вытер платком запотевший лоб, потом водрузил фуражку на место и решил продолжить.

– Ай! – вдруг вскрикнула девушка-продавщица из ларька с мороженым, которая стояла за Капустой.

Она дрыгнула ногами, а потом возмущенно шикнула.

– Кыш! – шикнула она.

Все посмотрели на девушку и увидели огромного кота, который крутился под ногами и настороженно принюхивался. Причем, крутился он заметно прихрамывая. Это был Коперфильд! И он что-то искал!

– Кс-кс-кс, – позвал Витька.

– Это не «кс-кс», а Дэвид, – сказал Федя.

– Может, он еще и твой? – усмехнулся Витька.

– Как раз мой.

Воробей ошалело уставился на Федю.

А Коперфильд тем временем уже успел обследовать носом и усами поваленную тележку с баллоном, подошел к Кулебякину и внимательно посмотрел на него.

– Пошел отсюда! – крикнул на него Кулебякин.

Но Коперфильд не обратил никакого внимания на эту грубость. Он отвернулся от Кулебякина, сел и задумчиво уставился вдаль. Куда-то в сторону убежавшего похитителя. Нет, в самом деле, Феде так и показалось, что кот посмотрел именно в сторону убежавшего похитителя.

Тут Федя вспомнил о происшествии в булочной, где выскакивал из-под земли тоже какой-то лохматый и маленький. И Феде перестало казаться, что в похищении воздушных шариков нет никакой тайны. Какая-то тайна все-таки была.

– Вот я тебе, – проворчал Кулебякин и попытался пихнуть кота ногой.

Он думал, что Коперфильд ничего не видит, потому что сидит к нему спиной. Но не успела кулебякинская нога добраться до кошачьей шерсти, как кот вдруг резко обернулся и зашипел на Кулебякина. Да еще глазами сверкнул.

Причем, сверкнул он так, что Кулебякин испуганно отскочил назад, споткнулся и повалился спиной на свою тележку. Тележка крякнула и поехала назад, а вместе с ней и Кулебякин со своим испуганным лицом и усами.

А зашипел Коперфильд так, что все стоявшие вокруг испуганно вздрогнули и разбежались с места преступления врассыпную. Только капитан Капуста не испугался, а помчался догонять Кулебякина, неожиданно уехавшего на вещественном доказательстве.

А вот Федя и Витька не убежали, хотя тоже вздрогнули. Они во все глаза смотрели на этого таинственного кота, который даже не сдвинулся с места во время всеобщей паники. Кот по-прежнему сидел и смотрел вдаль.

– Дэвид, – позвал Федя.

Кот повернул голову в его сторону.

– Ты как здесь оказался?

Кот посмотрел перед собой. И тут ребята увидели прямо перед его лапами один из не надутых еще шариков, который забыл похитить лохматый.

Федя с Витькой подбежали, стали гладить Коперфильда и приговаривать: «Ух ты!», «Вот это да!».

– Это же настоящая улика! – сказал Федя, убирая шарик в карман.

– А что мы с ней будем делать? – спросил Витька.

– Мы проведем настоящее расследование и узнаем, кто шары украл и вообще. Про лохматого этого.

– Тогда пошли быстрее, пока Кулебяку не привезли обратно.

Федя подхватил Коперфильда и они побежали к своему дому.

– Ребята обалдеют, – говорил Витька по дороге, все время поглаживая кота. – А он правда твой?

– Еще бы! – отвечал Федя.

А сам думал о том, что вот сейчас пятница заканчивается и впереди выходные. Суббота и воскресенье. А значит как раз есть время расследовать похищение воздушных шаров. Потому что не расследовать это было нельзя. Ведь это не просто похищение. Это таинственное похищение!

Пятая глава

Это, короче!

Когда Федя с Витькой прибежали в свой двор, они остановились, потому что не знали, куда им вместе с котом лучше всего пойти сейчас. Ведь надо было Коперфильда познакомить еще с кем-нибудь. Чтобы тоже обалдели.

Они повернулись и покрутились немного у качелей.

– Пошли на Вышку, – предложил Витька.

– Пошли, – согласился Федя.

– А Дэвида дашь понести?

– Бери. Только осторожней.

Витька осторожно взял кота на руки и они побежали на Вышку.

Вышкой называлась у них металлическая пирамида посреди двора. Там еще рядом песочница и две скамейки. Очень удобное место для встреч. Дуб в парке был особенным местом, где встречались только Федя и Витька. А Вышка – всеобщее. Если не знаешь, где искать друзей – сбегай на Вышку.

И точно. На одной из скамеек сидела Лена Машкина.

Она училась вместе с Федей и Витькой в одном классе и жила в соседнем доме. Все во дворе звали ее Машкой из-за фамилии, хотя она и была Леной. Даже взрослые иногда путали. Лена сидела нога на ногу, в одной руке держала два красных воздушных шара и шары тянулись вверх, натягивая веревки. А другую руку она все время опускала в карман, выуживала оттуда семечки и щелкала ими.

– Привет, – сказал Витька, – видала когда-нибудь такого кота?

– Видала, – вздохнула Лена. – У Соевой еще больше.

– Не ври! Таких больших не бывает, – возмутился Витька.

– Сам не ври. Этот же есть.

– А этот и есть один такой. Особенный!

Ребята сели на скамейку рядом с Леной.

Лена достала горсть семечек из кармана.

– Хотите?

Федя и Витька взяли по полгорсти и тоже защелкали семечками. Лена опять вздохнула.

– Ты чего вздыхаешь? – спросил Федя.

– Да вот, – Лена кивнула на шары.

– О!, – сказал Витька. – Да это же кулебякинские!

– Не, – Лена помотала головой, – не кулебякинские.

Федя вытащил из кармана не надутый шарик, который нашел Коперфильд и сравнил. Точно. Такой же красный цвет и такой же рисунок на боку.

– Кулебякинские, – сказал Федя. – Только у него такие.

– Но я их в другом месте покупала.

– А это, наверное, те, что украли. Только что все шары у Кулебякина украли. Представляешь? Мы как раз с места преступления идем.

– Правда что ли? – не поверила Лена.

– Ага, – подтвердил Витька.

– Так ему и надо.

Лена немного помолчала, а потом снова вздохнула.

– Я обещала своей сестре шариков купить. Она маленькая еще. И шарики любит. Я шарики купила, возвращаюсь, а дома нет никого. Наверное мама пошла гулять с ней. Вот и сижу теперь тут как ребенок с шариками. И отпустить нельзя. Улетят.

– А ты привяжи их к Вышке, – посоветовал Федя.

– А я тебе кота дам погладить, – добавил Витька. – Его Дэвид зовут.

Лена посмотрела на кота.

– Давай, – сказала она.

Витька пошел привязывать шары, а кот перебрался к Лене на коленки и улегся там, вытягивая лапку вбок.

– Он раненый? – спросила Лена.

Федя кивнул.

– Чуть под машину не попал.

– Бе-едненький, – погладила Лена кота.

Шары заболтались на металлической перекладине, а Витька вернулся и снова сел на скамейку.

– А где ты купила кулебякинские шары? – спросил Федя.

– В парке. Я и не знала, что это кулебякинские. Там их какой-то маленький человек продавал.

– Лохматый? – спросил Федя.

– Да.

Федя и Витька переглянулись. Федя хотел сказать, что надо будет попробовать похитителя в парке поймать, раз он там сегодня был. Но тут к Вышке подошли трое зловещего вида.

Они были на три головы выше Феди и даже на две выше Витьки. Один из них курил, другой сплевывал, а у третьего были прыщи. Эти типы учились в той же школе, что и Федя, и Витька, и Лена, но только в последнем классе. И по всей видимости, учились плохо.

– Это, короче, – сказал тот, что сплевывал, – кому из вас троих в лоб?

Федя и Витька замерли.

– Никому, – сказала Лена и прибавила: – пожалуйста.

– Пожалуйста! – передразнил тип и плюнул. – Тогда деньги на бочку быро! А то дядям не на что покурить.

Остальные два типа загоготали, а этот поставил ногу на скамейку. Прямо между Леной и Федей. И оперся о колено локтем.

– Короче, я сказал, давай, малышня, вывертывай карманы!

Коперфильд поднялся с Лениных колен и перебрался на колени к Феде. Сделал он это медленно, даже как-то лениво, не поднимая головы и не глядя на типов. Только уши наострил. И вдруг Федя почувствовал, как страх отпустил его, как он перестал трястись и как по телу распространилось тепло от Коперфильдового тела. Кот защищал Федю! Честное слово.

– Это что за крыса? – усмехнулся тип и протянул свою руку к Коперфильду.

Он протянул руку, чтобы взять кота за шкурку и выкинуть его. Но взялся как будто бы за раскаленную сковородку.

– Ой! – сказал он, одернул руку и изумленно уставился на кота.

А Коперфильд поднял голову и тоже посмотрел на него.

А потом вдруг как мявкнет! Негромко так и коротко, словно тявкнул по-собачьи. Тип отскочил от кота назад, наскочил на двух других типов и все они втроем ухнули с треском в кусты за Вышкой.

А Коперфильд устроился поудобней на коленях у Феди и замурчал как ни в чем не бывало.

Типы выбрались из кустов и хмуро отряхнулись.

– Это, короче, – сказал издали один из них, – чтоб завтра без кота приходили, ясно?

И все трое быстро удалились прочь.

– Ты видела?! – восхищенно зашептал Витька.

– Ничего себе! – согласилась Лена.

- Вот так он все время!
- Они испугались его? – спросила Лена.
- Конечно, – важно кивнул Федя.
- А почему я твоего кота не боюсь?
- Дэвид же защищает нас. Зачем нам его бояться?
- Он даже лучше сторожевой собаки! – сказал Витька.

А Лена покачала головой.

- Нет, – сказала она. – Он защищает Федю. Видел, он сразу к нему пересел?
- Ну, почему только меня? – смутился Федя.
- Правда, Ляпа, – согласился Витька. – Он тебя защищает.

Феде было приятно, что Коперфильд защищает его. И неприятно, что друзья как-то в стороне от этой защиты оказались.

– Но нас он тоже защищает, – сказала Лена, немного подумав. – Потому что мы Федины друзья. Ведь мы же не боимся Дэвида?

Вот это Феде уже понравилось.

- Точно, – сказал он.
- Придешь завтра сюда? – спросила Лена.
- Приду.
- С Дэвидом? – уточнила Лена.

Федя кивнул.

- И мы будем расследовать похищение шаров у Кулебяки, – сказал Витька.

На этом они попрощались и разошлись по домам. Лена с шариками, Федя с котом, а Витька просто так.

Потому что было уже поздно и синий вечер уже заполнил весь двор от качелей до Вышки своей прохладой. Даже Кулебякин и тот уже, наверное, спал.

Шестая глава

Ночные происшествия

Федя возвращался домой в хорошем настроении.

Главное, что у него такой кот. Это раз. А еще, Федя теперь знал, что лохматого похитителя надо ловить в парке. Завтра он наверняка придет туда снова. Не может не прийти. Ведь шаров у него много. Куда их девать? Только продать или раздать. А в парке это как раз очень удобно сделать. Вот там его и надо ловить.

Федя зашел в квартиру. Там были и мама, и папа, и даже дядя Гоша, который уже успел приехать к ним в гости. Но кроме них там были шары. Кулебякинские! «Что же это такое? – подумал Федя. – Никакого спасения от этих шаров».

Вы не поверите, но это действительно были именно кулебякинские шары. Вот, как только Федя вошел в квартиру, так и увидел их сразу. Три штуки. Они висели под потолком, как будто приклеенные к нему. Красные с рисунком на боку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.